

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Апрѣля № 8 1887 года.

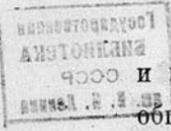
ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ГОРОДА ЕКАТЕРИНОСЛАВА

(9 мая 1887 года).

Историческая записка.

Если юбилейныя празднества частныхъ лицъ имѣютъ важное значеніе, то празднованіе столѣтняго юбилея города имѣеть, безспорно, несравненно, большее значеніе. Юбилей, разсматриваемый какъ событіе историческое, которымъ заканчивается извѣстный періодъ времени, можетъ быть весьма плодотворенъ по своимъ послѣдствіямъ. Во время его празднованія, мы во 1-хъ, стараемся ознакомиться съ событіями прошедшими, а настоящее есть всегда результатъ прошедшаго; во 2-хъ, знакомясь съ исторіей отдѣльныхъ учреждений, общественныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ города, мы, кромѣ обогащенія своего ума знаніями, находимъ тамъ уроки нравственности, учимся подражать добрымъ примѣрамъ и удаляться отъ дурныхъ; въ 3-хъ, въ прошедшей жизни нашего города мы можемъ познакомиться съ различными теченіями или направленіями русской государственной жизни, отражавшимися на жизни городовъ такими или иными послѣдствіями; но, независимо отъ этого, здѣсь же мы можемъ узнать такіе моменты, которые пережилъ въ своемъ развитіи только Екатеринославъ, и чего другіе города не знали;

и въ 4-хъ, исторія города, указывая на постепенный ростъ общественнаго сознанія, въ тоже самое время помогаетъ дальнѣйшему его развитію; празднованіе юбилея естественно вызываетъ различные вопросы, указанія на извѣстныя нужды и потребности, удовлетворительное разрѣшеніе которыхъ можетъ сопровождаться благотворными послѣдствіями. Во время празднованія юбилея сильнѣе, чѣмъ когда либо, напрягается общественная мысль, и предъ сознаніемъ общества раскрываются болѣе широкія задачи, чѣмъ въ обыденное, будничное, время: тутъ яснѣе сознаются недостатки общественной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указываются средства къ ихъ исправленію. Нашъ городъ уже преднамѣтилъ сдѣлать кое-что для ознаменованія юбилейнаго дня, напр. открыть публичную бібліотеку, произвести однодневную перепись народонаселенія, издавать (временно) „Юбилейный листокъ“ и т. п. Думаемъ, что на этомъ дѣлѣ не окончится. Предстоящій юбилей особенно важенъ потому, что въ этотъ день (9 мая) мы воздаемъ хвалу его основательницѣ, великой русской Государынѣ, Императрицѣ Екатеринѣ II.

Чтобы празднованіе юбилея встрѣтить достойнымъ образомъ, нужно основательно познакомиться съ исторіей города за истекшія 100 лѣтъ. Но, къ величайшему огорченію всѣхъ любителей старины, теперь невозможно достать въ Екатеринославѣ памятныхъ книгъ города за нѣкоторые годы, вовсе нѣтъ Губернскихъ Вѣдомостей за прежніе годы, въ архивахъ нѣтъ болѣе важныхъ дѣлъ и т. п. Намъ лично пришлось знакомиться съ исторіей Екатеринослава преимуществу въ С.-Петербургской Императорской публичной бібліотекѣ и большую помощь оказала намъ „Русская историческая бібліографія“ братьевъ П. и Б. Ламбиныхъ, издававшаяся 8 лѣтъ (съ 1855 по 1862 годъ). Пользуясь же доступными пособіями, мы не отступаемъ отъ задачи нашей

записки — представить краткій очеркъ жизни Екатеринослава за истекшія сто лѣтъ ¹⁾. Въ концѣ записки мы предполагаемъ помѣстить воспоминанія старожиловъ о Екатеринославѣ.

Событія предшествовавшія основанію г. Екатеринослава.

Первая война Россіи съ Турціей въ царствованіе Екатерины II была весьма удачна для Россіи и окончилась Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ (1774 г.), по которому Турція уступила Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбургъ. Въ 1776 году образовалась новая, Азовская губернія, въ составъ которой, между прочимъ, вошли изъ запорожскихъ земель паланки Самарская и Новоселицкая. Азовскимъ губернаторомъ былъ генераль-маіоръ, луганскаго пикинернаго полка шефъ, Василій Алексѣевичъ Чертковъ, имѣвшій мѣстопробываніе со своимъ штатомъ и канцеляріей въ Блевской крѣпости (близъ нынѣшняго Константинограда, Полтавской губ.). Губернаторъ Чертковъ положилъ основаніе Екатеринославу 1-му, для котораго онъ лично выбралъ мѣсто. Это было лѣтомъ 1777 года ²⁾. Первый Екатеринославъ былъ расположенъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, при впаденіи р. Кильчени въ Самару (примѣрно около 10 верстъ отъ нынѣшняго Екатеринослава), въ 3-хъ верстахъ отъ Старо-Самарскаго ретраншемета или Богородицкаго укрѣпленія, между нынѣшними нѣмецкими колоніями Иозефталемъ и Кронсгартеномъ и р. Самарою (въ 5-ти верстахъ отъ самарскаго желѣзно-дорожнаго моста). 10 мая 1778 года Архіепископъ славяно-херсонской епархіи Евгений (Булгарисъ) освятилъ мѣсто для церкви Святаго Духа и положилъ основаніе ей. Постройка церкви производилась на казенный счетъ и была скоро окончена, такъ что осенью того же

¹⁾ Указаніе на источники, которыми мы пользовались при составленіи настоящей записки, будетъ помѣщено въ концѣ ея; въ нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ мѣстахъ, будутъ сдѣланы ссылки сейчасъ же.

²⁾ Въ числѣ 20 губерній, существовавшихъ до 1775 года, была Новороссійская съ провинціями Екатеринославской и Елисаветградской.

года церковь была освящена протоиереемъ Алексѣемъ Хандалѣвымъ, при чемъ въ ней былъ поставленъ походной иконостасъ, а въ 1781 г. постоянный. Въ началѣ июня 1778 г. губернаторъ Чертковъ съ своимъ штатомъ и канцеляріей переехалъ на жительство въ новый городъ. Въ 1779 году (по другимъ извѣстіямъ въ 1781 г.—сравни З. о. о. и. и Д. т. III, 289. и М. для историко-статист. опис. Екат. губ. 1, 314) Екатеринославъ 1-й имѣлъ четыре церкви: одну для великороссянъ и малороссянъ, другую для грековъ, третью для римско-католиковъ и четвертую—для армянъ; въ немъ существовали училища для дѣтей дворянъ и разночинцевъ, которые обучались здѣсь: російской грамотѣ читать и писать, катехизису, нѣмецкому, французскому и турецкому языкамъ, ариметикѣ, геометріи, исторіи, географіи, инструментальной и вокальной музыкѣ. Въ городъ было 270 купцовъ, 874 души мѣщанъ и цѣховыхъ и 1050 людей разнаго званія, а всего 2194 души. Здѣсь бывало четыре ярмарки ежегодно: 17-го марта, 9-го мая, 1-го сентября и 24 ноября (въ день св. Екатерины), ярмарки продолжались отъ восьми дней до двухъ недѣль. Кромѣ ярмарокъ, по воскреснымъ днямъ, были торги, на которые съ крымскаго полуострова и изъ окрестностей собиралось много народа и свозились разные товары, хлѣбъ и продукты. ¹⁾ Населеніе города, какъ можно думать, съ теченіемъ времени увеличилось, ибо въ 1782 году былъ поднятъ жителями вопросъ объ устройствѣ новой церкви, во имя Святителя и чудотворца Николая.

Но мѣстность для 1-го Екатеринослава была выбрана весьма неудачно; она была низкая и болотистая, и особенно во время весенняго разлива водъ Екатеринославъ

¹⁾ 1-й Екатеринославъ отстоялъ отъ С.-Петербурга въ 1597 верстахъ, отъ Москвы въ 836, отъ Кременчуга 155, Харькова 176, Воронежа 522 и Перекопа 190 верстахъ. З. о. о. и. и Д. Т. III, 289.

подвергался частымъ наводненіямъ. Здѣсь свирѣпствовали многія болѣзни, вызывавшія ропоть со стороны жителей. Даже въ Петербургѣ сдѣлалось извѣстнымъ это и вотъ, въ 1782 году, въ Екатеринославѣ 1-й былъ командированъ главный докторъ Шенфогель для обозрѣнія города и прилегающей къ нему мѣстности. Смѣло можно утверждать, что это было сдѣлано не безъ вѣдома Потемкина, живо интересовавшагося судьбою города, получившаго имя его Высокой покровительницы. Результатъ изслѣдованій Шенфогеля былъ вполне согласенъ съ дѣйствительностію: онъ нашель, что вся мѣстность, на которой расположенъ городъ, а равно и Самарское побережье, вредны для здоровья жителей и крайне неудобны въ экономическомъ отношеніи. Когда Шенфогель донесъ Потемкину о неудобствахъ поселенія Екатеринослава 1-го, то выборъ князя Таврическаго на то мѣсто, гдѣ находится Екатеринославъ въ настоящее время и гдѣ съ давняго времени существовала казачья слобода Половица. Впрочемъ, постройка Екатеринослава 2-го началась не сразу. Къ ней готовились долгое время и прежде заложенія города сдѣланы были многія, такъ сказать, предварительныя распоряженія, къ которымъ мы и переходимъ.

Когда положеніе Екатеринослава 1-го поколебалось, то начинаются ясно сознанныя распоряженія Екатерины II и Потемкина, касающіяся измѣненій въ управленіи Новороссійской и Азовской губерній и основанія Екатеринослава 2-го. По указу Екатерины II 30 марта 1783 года предписано было вмѣсто Новороссійской и Азовской губерній учредить одно *Екатеринославское* намѣстничество, чтобы вмѣсто разрушеннаго (т. е. подлежавшаго разрушенію) Екатеринослава 1-го построить другой Екатеринославъ на правомъ берегу р. Днѣпра и притомъ въ такомъ мѣстѣ, кото-

рое будетъ избрано Его Свѣтлостію; генераль-губернаторомъ Екатеринославскимъ, Саратовскимъ и Астраханскимъ, княземъ Потемкинымъ.

22 января 1784 года послѣдовалъ новый указъ¹⁾ объ открытіи Екатеринославскаго намѣстничества въ томъ же году, при чемъ до постройки Екатеринослава 2-го, всѣ присутственныя мѣста должны были помѣщаться въ Кременчугѣ. Этотъ послѣдній указъ былъ приведенъ въ исполненіе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года и новое намѣстничество было открыто торжественнымъ образомъ въ присутствіи Преосвященнаго Никифора, Архіепископа Славянскаго и Херсонскаго. Такимъ образомъ Кременчугъ временно сдѣлался губернскимъ городомъ Екатеринославскаго намѣстничества и въ немъ находились: управленіе намѣстника, палаты и присутственныя мѣста и жилъ самъ намѣстникъ, бригадиръ Иванъ Синельниковъ, вполнѣдствіи получившій чинъ генерала-маіора. Ему-то и была поручена постройка Екатеринослава 2-го, что видно изъ ордеровъ къ нему Потемкина отъ 23-го сентября и 10 октября 1786 года. Въ первомъ изъ нихъ сказано: „по неудобности поселенія нынѣшняго города Новомосковска (такъ сталъ называться Екатеринославъ 1-й съ 1786 года), которой врасужденіи низменнаго положенія своего нерѣдко потопляемъ бываетъ отъ наводненія рѣки Днѣпра, нанося чрезъ то жителямъ немалое разореніе и отвращая прочихъ отъ поселенія въ томъ мѣстѣ, вашему превосходительству рекомендую перемѣстить

¹⁾ Вотъ этотъ указъ: „давъ знать сенату указомъ нашимъ отъ 30 марта 1783 г. о приуготовленіи Екатеринославскаго намѣстничества, къ устроенію онаго по учрежденіямъ 7 ноября 1775 г., повелѣли мы нашему генералу и Екатеринославскому генераль-губернатору князю Потемкину, буде по пространству земли и по количеству обитателей, нужно будетъ умножить число уѣздовъ, или же для удобнѣйшаго управленія учредить область, представить намъ. Помннутый генераль-губернаторъ исполнилъ сіе предписаніе и мы, по разсмотрѣніи внесеннаго намъ отъ него раздѣленія губерній съ картою *повельваемъ*: губернскому городу, подъ названіемъ Екатеринославъ, бытъ по лучшей удобности на правой сторонѣ д. Днѣпра, у Койдака и проч. П. С. З. Р. И. № 15910.

тотъ уѣздный городъ, сходственно *прежнему моему положенію* на возвышеннѣйшее мѣсто къ Богородичному ретраншементу (укрѣпленію), предоставляя купцамъ, въ ономъ живущимъ, полную свободу селиться тамъ, или въ новомъ Екатеринославѣ, для чего и уѣздныя судебныя мѣста устроить въ Новомосковскѣ на семь, новоизбранномъ мѣстѣ, живущихъ же тамъ армянъ всѣхъ перевести въ оной губернской городъ, доставя выгоды и помощь со стороны казенной къ переселенію ихъ. Состоящія-жъ тамъ въ Новомосковскѣ казенныя строенія, отдѣляя часть надобную для судебныхъ уѣзднаго города мѣстѣ къ Богородичному ретраншементу, а прочія обратить въ Екатеринославъ, ненадобныя же съ публичнаго торгу продать“. Изъ этого ордера, между прочимъ, видно, что Потемкинъ еще раньше предусматривалъ неудобство мѣстоположенія Екатеринослава 1-го. Въ другомъ ордерѣ на имя того же Синельникова читаемъ: „Предложу Екатеринославской казенной палатѣ объ отпускѣ вашему превосходительству двухъ сотъ тысячъ рублей на строеніе губ. г. Екатеринослава, предписываю Вамъ, по принятіи означенной суммы, *приступить немедленно* къ заготовленію матеріаловъ и припасовъ, сколь можно въ большемъ числѣ, по близости къ назначенному отъ меня подъ городъ мѣсту, *идь теперь находится деревня Половица*. Ваше Превосходительство примите также мѣры къ приисканію мастеровыхъ и рабочихъ людей, дабы такимъ образомъ ничто уже не препятствовало открытію и произведенію работъ въ семь новомъ городѣ, посвященномъ славѣ имени Великія Нашей Самодержцы“. Ордеромъ Потемкина отъ 10 октября 1786 г. Синельникову назначено по 250 руб. *въ мѣсяцъ* столовыхъ денегъ. Такимъ образомъ Потемкинъ не жалѣлъ средствъ для постройки города, посвященнаго славѣ Великой Монархини. Сама Государыня думала сосредото-

чить въ Екатеринославѣ и силу, и богатство, и народное просвѣщеніе южной части своей Имперіи. Теперь становится понятнымъ, почему и границы для новаго города были предназначены весьма обширныя: онъ долженъ былъ простираться, по теченію Днѣпра, отъ с. Новый Кодакъ (Койдакъ), до с. Старый Кодакъ, что по прямой линіи составляло до 15 верстъ въ длину, а въ ширину—отъ р. Днѣпра до р. Мокрой Суры т. е. около 25 верстъ ¹⁾. Это пространство (до 300 кв. верстъ) предназначалось не для города только, но и для всѣхъ его предмѣстій, фабрикъ и заводовъ. Въ городѣ, кромѣ присутственныхъ мѣстъ, судилища, на подобіе древнихъ базиликъ, гостиннаго двора, лавокъ ²⁾ и пр., предположено было построить дома: Архіепископскій, генераль-губернаторскій, нѣсколько православныхъ церквей (изъ нихъ главная—соборная Преображенская), нѣсколько церквей иностранныхъ исповѣданій, университетъ, академію музыки и живописи и, кромѣ этого, двѣнадцать казенныхъ фабрикъ, изъ которыхъ двѣ (суконная и чулочная) уже работали ³⁾. Для академіи музыки и живописи были назначены наставники: Неретинъ и Сарти. Сарти былъ назначенъ директоромъ академіи, отправленъ въ Кременчугъ, причемъ Потемкинъ писалъ Синельникову, чтобы ему отведена была выгодная квартира и исполнялись различныя его требованія ⁴⁾.

¹⁾ Улицы должны были имѣть въ ширину 30 сажень. Это предположеніе отчасти исполнено: нашъ Екатерининскій проспектъ имѣетъ въ ширину 30 саж.

²⁾ Лавки предполагалось построить полукружіемъ, на подобіе пропилей аэонскихъ, съ биржей и театромъ по срединѣ. Ист. В. 1885 г. 9, 476.

³⁾ Впослѣдствіи фабрики упразднены, напр. суконная около 1836 года.

⁴⁾ Ордеръ Потемкина отъ 14 марта 1787 г. Къ ордеру приложена въ переводѣ копія контракта, заключеннаго Потемкинымъ съ Сарти, изъ которой видно, что Сарти обязывался быть директоромъ музыки при Екатеринославскомъ университетѣ: обучать тамъ сочиненію оной и самому сочинять музыкальныя пьесы, въ которыхъ будетъ надобность; за это ему было назначено жалованья въ годъ по 3500 руб. (съ 1 апрѣля 1787 г.), казенные покои и дрова и на проѣздъ въ Екатеринославъ дано особо 2500 руб. (Контрактъ заключенъ въ С.-Петербургѣ 10 февраля 1787 года).

О Неретинѣ, — художникѣ живописи Екатеринославскаго университета, упоминается позже, въ ордерѣ Потемкина генералъ-маіору Каховскому (12 іюня 1791 г.).

— Такимъ образомъ предположенія о постройкѣ города были чрезвычайно грандіозны; Потемкинъ, а равно и сама Императрица намѣрены были принять соотвѣтствующія мѣры для приведенія своихъ предположеній въ исполненіе. Такъ какъ главнѣйшія изъ зданій и заведеній г. Екатеринослава должны были строиться на возвышенной части, гдѣ было мало воды, то предполагалось устроить тамъ, гдѣ недостатокъ въ водѣ будетъ болѣе ощутителенъ, шесть колодцевъ и одинъ бассейнъ, куда вода должна была вводиться механически, и затѣмъ ею могли пользоваться изъ фонтановъ нуждавшіеся. Слѣдъ одного колодца существовалъ еще въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія. Это была глубокая и обширная яма, имѣвшая уже другое назначеніе ³⁾. На двухъ балкахъ, по которымъ протекала чистая вода (въ нижней части города), предположено было сдѣлать плотины, чтобы задерживать воду. Подъ городское пастбище предназначено было 80000 десятинъ выгонной земли, къ городу думали присоединить острова на р. Днѣпрѣ: монастырскій для заведенія при университетѣ ботаническаго сада и становой — для увеселенія жителей, а равно и для ловли (вблизи его) рыбы съ цѣлю увеличенія доходовъ города. Для приведенія въ исполненіе своихъ грандіозныхъ предположеній по постройкѣ новаго города правительство намѣревалось ввести въ Екатеринославскую губернію для городскихъ работъ двѣнадцать полковъ солдатъ на три года, а на расходы по постройкѣ назначены были тѣ суммы, которыя остались послѣ упраздненія двухъ губернскихъ канцелярій (Новороссійской и Азовской); учреждено было двѣ экспеди-

³⁾ З. о. о. V, 428.

ции: строевая и университетская. Матеріаль (бутовый и гранитный камень, известь, алебастръ и пр.) былъ приготовленъ въ изобиліи. Для производства кирпича были устроены заводы, а для столярныхъ и кузнечныхъ работъ — мастерскія. „Такъ было блистательно основаніе Екатеринослава! Впрочемъ, это заря“.¹⁾

Основаніе г. Екатеринослава.

Изъ предъидущаго видно, какъ велики были приготовленія къ основанію города Екатеринослава, но самое начало города можно считать только со времени закладки въ немъ Преображенскаго Собора, т. е. съ 9 мая 1787 года, произведенной лично Екатериной II. Поводомъ къ этому послужило извѣстное путешествіе Екатерины II въ Крымъ²⁾. къ которому она долго готовилась. Такъ какъ съ этимъ путешествіемъ связаны были и политическія цѣли (напр. свиданіе съ Австрійскимъ Императоромъ Іосифомъ II), а также имѣлось въ виду обозрѣть Новороссію и недавно присоединенный къ Россіи Крымъ, то, понятно, что вопросъ о путешествіи задолго до начала его занималъ Екатерину и окружающихъ ее. Потемкинъ съ своей стороны дѣятельно готовился къ приему высокой Госты, предъ которою онъ думалъ во всемъ блескѣ обнаружить свои административныя способности³⁾. Отправившись изъ С.-Петербурга 6 генваря 1787 года. Екатерина II прибыла въ Кіевъ 29 генваря и пробыла здѣсь до 22 апрѣля. Въ этотъ день она выѣхала изъ Кіева, 30 апрѣля пріѣхала въ Кременчугъ, гдѣ пробыла три дня. Изъ Кременчуга Императрица выѣхала 3 мая въ направленіи

¹⁾ З. о. о. V, 429.

²⁾ Путешествіе весьма подробно описано Брикнеромъ въ Истор. В. за 1885 г. №№ 7, 8 и 9.

³⁾ Къ пріѣзду Екатерины въ Екатеринославъ Потемкинъ заказалъ въ Берлинѣ статую Императрицы, которая, впрочемъ, не была готова. Ист. В. 1885 г., 9, 476.

къ Екатеринославу, вблизи котораго (7 мая 1787 г.) произошло ея свиданіе съ Іосифомъ II. На Императорскую галеру 6 мая прибылъ М. П. Румянцевъ съ извѣстіемъ о проѣздѣ Іосифа II чрезъ Миргородъ въ Херсонъ ¹⁾ и о томъ, что Императоръ, желая поскорѣ видѣться съ Екатериною II, послѣ 36-ти часоваго пребыванія въ Херсонѣ, выѣхалъ на встрѣчу ей и 6 мая вечеромъ прибылъ въ новые Койдаки. Императрица приказала причалить судно къ берегу, сѣла въ экипажъ и отправилась на встрѣчу графу Фалькенштейну (Іосифу II). Верстахъ въ 3-хъ отъ берега, вблизи села Романкова, произошло свиданіе царственныхъ особъ. Эту встрѣчу Екатерина II въ письмѣ къ Гримму описываетъ такъ: „Седьмого этого мѣсяца, находясь на своей галерѣ за Койдаками, я узнала, что графъ Фалькенштейнъ скачетъ ко мнѣ на встрѣчу во весь карьеръ. Я тотчасъ вышла на берегъ и тоже поскакала ему на встрѣчу, и оба мы такъ поусердствовали, что съѣхались въ чистомъ полѣ носъ съ носомъ. Первое слово его было, что вотъ-де въ какой просакъ попали государственные люди: никто не увидитъ нашей встрѣчи. При немъ находился его посланникъ, при мнѣ принцъ де-Линь, Красный Кафтанъ (Дмитріевъ-Мамоновъ) ²⁾ и Графиня Браницкая. Ихъ Величества, помѣстившись въ одномъ экипажѣ, однимъ духомъ, безъ остановки, проскакали 30 верстъ до Койдаковъ; но проскакавъ такимъ образомъ одни-одинешеньки по полю (при чемъ онъ разсчитывалъ обѣдать у меня, я же разсчитывала найти обѣдъ у фельдмаршала князя Потемкина, а сей послѣдній вздумалъ поститься, чтобы выиграть время и приготовить закладку новаго города), мы нашли князя Потемкина, только что воз-

¹⁾ Свиданіе Екатерины и Іосифа предполагалось въ Херсонѣ, но постоянные вѣтры и шквалы задерживали Екатерину, Истор. В. 1885 г. IX. 464—468.

²⁾ Въ письмахъ къ Гримму Императрица называетъ Мамонова Краснымъ Кафтаномъ (Rhabit rouge) и отзывается о немъ съ большою похвалою. С. И. Общ. XXIII, 387, 392, 398 и 420. Мамоновъ былъ „въ случаѣ“ отъ 1786—1789 г.

вращавшагося изъ своей поѣздки, и обѣда не оказалось. Но такъ какъ нужда дѣлаетъ людей изобрѣтательными, то князь Потемкинъ затѣялъ самъ пойти въ повара, принцъ Нассаускій въ поваренки, генералъ Браницкій въ пирожники, и вотъ ихъ Величествамъ никогда еще, съ самаго дня ихъ коронаціи, не случалось имѣть такой блистательной прислуги и такого плохаго обѣда. Не взирая на то, кушали исправно, много смѣялись и удовольствовались обѣдомъ приготовленнымъ съ грѣхомъ пополамъ. На другой день обѣдали получше и ѣздили въ Екатеринославъ и проч. 1).

Вечеръ 7 мая и весь день 8 мая Екатерина провела въ с. Новомъ Койдакѣ, которое было какъ-бы предмѣстьемъ Екатеринослава и даже болѣе. Послѣ того, какъ былъ рѣшенъ вопросъ о перенесеніи Екатеринослава на другое мѣсто, въ Койдакахъ пріютились жители Екатеринослава 1-го, удалившіяся съ негостепримныхъ береговъ Самары. Здѣсь же временно помѣстилась и администрація Екатеринослава 2-го. Новые Койдаки были, такъ сказать, временно губернскимъ городомъ. Къ пріѣзду Екатерины здѣсь былъ устроенъ временный дворецъ, зданіе котораго потомъ было перенесено въ Екатеринославъ и обращено въ фабрику. 9 мая въ 9 час. утра Екатерина II вмѣстѣ съ Іосифомъ II отправились изъ Койдакъ въ с. Половицу, гдѣ началась уже постройка тепе-

1) а) Сб. Ист. Об. XXIII, 410. Такъ рассказываетъ сама Екатерина. У пресвященнаго Гавріила свиданіе Екатерины и Іосифа представлено нѣсколько иначе. „За три версты до Койдака встрѣчена она (Екатерина) была Римскимъ Императоромъ Іосифомъ II и прибыла съ нимъ изъ с. Романкова въ Койдакъ“. Романково же находится отъ Новаго Койдака около 30 верстъ, слѣдовательно здѣсь ошибка, также допущена ошибка въ „Путешествіи Екатерины II“ Брикнера и въ Сборникѣ Р. И. Об., гдѣ сказано, что Румянцевъ прибылъ (съ извѣстіемъ о приближеніи Іосифа II) на царскую галеру 8 мая. Онъ прибылъ 7 мая. Сравни съ журн. путеш. Екатерины II 3. о. об. III, 277 и 278. б) На другой день т. е. 8 мая ѣздили въ Екатеринославъ; объ этой поѣздкѣ въ журналѣ путешествія вовсе не упоминается и въ письмѣ Екатерины II, какъ можно думать, есть неточность, такъ какъ письмо коротко обнимаетъ большую часть путешествія и выраженіе „ѣздили въ Екатеринославъ“ можно понимать такъ, что это было послѣ 8 мая, а не въ тотъ именно день.

решняго города Екатеринослава. Мѣсто, гдѣ строился Екатеринославъ, „имѣло видъ пріятнаго обиталища“¹⁾.

Закладка собора.

Когда Императрица Екатерина и Иосифъ прибыли къ тому мѣсту, гдѣ предполагалась закладка Собора, то тамъ была разбита Императорская палатка съ походною при ней церковію, и Преосвященный Амвросій, Архіепископъ Екатеринославскій и Херсонско-Тавричeskій, встрѣтивъ Императрицу съ крестомъ и святою водою, отслужилъ въ церкви божественную литургію, на которой присутствовала Императрица. Послѣ литургіи Преосвященный прочелъ молитвы, положенныя для основанія храма и окропилъ святою водою ровъ, вырытый для фундамента. Въ этотъ ровъ по ступенькамъ, обложеннымъ ковромъ, спустилась Императрица. Приложившись ко кресту и поклонившись на обѣ стороны народу (такъ свидѣлствуютъ очевидцы, со словъ которыхъ былъ записанъ этотъ рассказъ Преосвященнымъ Гаврииломъ въ 3. о. о. V, 431—432), она положила первый камень въ основаніе Собора. На этотъ камень были положены слѣдующія монеты: а) золотая: имперіаль 1756 г. и полуимперіаль 1786 г.; б) серебрянныя: рубль 1780 г., 25 к. 1765 г., 25 к. 1785 г., 15 к. 1781 г., 10 к. 1769 года и 5 к. 1747 г., всего на 67 руб. Монеты были положены Екатериною собственноручно, при чемъ, какъ передаетъ очевидецъ (купецъ Горяиновъ Д. Е., умершій въ 1831 г. на 81-мъ году отъ рожденія²⁾), положивъ всѣ мо-

¹⁾ Р. Арх. 1867, 19. Екатеринославъ 2-й основанъ былъ на мѣстѣ, гдѣ раньше было село Половица. Это названіе одни производятъ отъ какого-нибудь казака—Половика, основателя ея. Преосвященный же Гавриилъ, со словъ Коржа, говоритъ, что село получило свое названіе отъ ягоды полуницы, которая росла здѣсь въ такомъ изобиліи, что колеса повозокъ, проѣзжавшихъ по тому мѣсту, гдѣ росли полуницы, окрашивались какъ-бы кровью. Это показаніе, какъ и другія показанія Коржа, можетъ подвергаться сомнѣнію. Относительно недостоверности показаній Коржа мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

²⁾ Историческая записка о zaloженіи собора, стр. 7 и 8.

неты (кромѣ пятачка), Екатерина спросила: „Нѣтъ ли пятачка?“ Одинъ изъ присутствовавшихъ подалъ пятачекъ губернатору Синельникову для передачи Императрицѣ. Все это было закрыто мѣдною вызолоченною доскою съ надписью: *Екатерина II, Императрица всяя Россіи, во основаніе храма Преображенія Спасителя Нашего, первый камень положила 1787 года.* Впослѣдствіи, когда была произведена вторичная закладка Собора въ 1830 году, всѣ эти памятники найдены лежавшими на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ они были положены рукою Екатерины. Они были расположены такимъ образомъ: въ самомъ низу былъ устроенъ четырехугольный кирпичный столбъ, на немъ лежалъ плоскій, довольно широкой камень (раковенный), а сверху его мраморная доска, длиною $9\frac{3}{4}$ вершка и шириною въ $6\frac{1}{2}$ верш. Сверху мраморной доски другая — мѣдная, вызолоченная (на ней-то находилась указанная надпись). Подлѣ мраморной доски, въ исподнемъ раковенномъ камнѣ, былъ углубленъ камень, также мраморный, квадратный, въ длину и ширину $3\frac{3}{4}$ в., а въ толщину $1\frac{3}{4}$ в., посреди котораго было какъ бы гнѣздо, закрывавшееся серебряною позолоченною крышкою съ такимъ же колышкомъ, въ этомъ-то гнѣздѣ и находились монеты; сверху было еще два раковенныхъ камня, а затѣмъ шель быть и фундаментъ ¹⁾.

Дальнѣйшія подробности Преосвященный Гавріилъ описываетъ такъ: „Великому имени возгласилъ Синклитъ духовный: многая лѣта! а всенародное ура при звонѣ колокольномъ (?), при громѣ огнестрѣльнаго оружія, разлилось по странѣ пустынной. Потряслись брега Борисоена отъ радостнаго клика: у всѣхъ на лицахъ сіяло непритворное веселіе; виновница же того, при благодарственныхъ въ слѣдъ

¹⁾ См. истор. зап. о заложеніи Собора. Расположеніе камней, изъ изложеннаго, представляется недостаточно опредѣленнымъ.

ея восклицаніяхъ, отправилась въ ту же минуту, уже сухопутно, въ дальнѣйшій путь, къ городу Херсону. А оставшіеся при подножіи заложеннаго Преображенскаго храма, осчастливленные лицезрѣніемъ и дѣйствиємъ Монархини, какъ-то: знатнѣйшее духовенство, гг. дворяне, купцы и весь вообще народъ, угощаемы были ¹⁾ служившимъ въ особой довѣренности при особѣ Его Свѣтлости подполковникомъ Фалѣевымъ; и праздноство происходило, сказываютъ, необыкновенное. Ибо каждый не только представлялъ, но и увѣренъ былъ, что Екатеринославъ, и силы, и богатства, и нагоднаго просвѣщенія всего южнаго края сдѣлавшись средоточіемъ, будетъ второй Римъ, новые Афины. ²⁾ За несомнѣнное событіе того ручался геній князя Потемкина; а цѣль, къ которой онъ стремился, видна была начертанною въ величіи и пространствѣ соборной Преображенской церкви, какое ей дать хотѣли, именно: соборная церковь заложена была мѣрою въ длину 71 с. 1 арш., въ ширину 21 с. съ аршиномъ также. Такимъ образомъ квадратно она имѣла въ себѣ 1491 с. ^{2/3} арш., слѣдовательно, святилище въ Екатеринославѣ предполагалось самое обширное въ свѣтѣ, съ которымъ по пространству могла равняться развѣ одна церковь Св. Петра въ Римѣ ³⁾. По своей обширности заложенный соборъ, дѣйствительно, представлялъ что-то колоссальное. Можно утвердительно сказать, что только бога-

¹⁾ Это угощеніе предназначалось для Императрицы, но она, какъ можно думать, отказалась отъ него потому, что торопилась дальше.

²⁾ Авторъ этого описанія, очевидно, увлекается. Императрица, Потемкинъ и другія лица (высокопоставленныя) могли, конечно, мечтать о величіи будущаго Екатеринослава, но кто ближе стоялъ къ практикѣ, тотъ не могъ раздѣлять этихъ мечтаній. Такъ прежде всего скептически отнесся къ этому Императоръ Іосифъ. Рассказываютъ, что онъ съ саркастической улыбкой сказалъ при закладѣ своимъ приближеннымъ, что въ одинъ день совершилъ вмѣстѣ съ Екатериною великое дѣло: „она положила первый камень новаго города, онъ же второй и послѣдній“. *Masson Memoires secrets sur la Russie*. I, 105. Тоже самое высказываетъ въ своихъ запискахъ и Сегюръ, сопровождавшій Екатерину, именно: что въ заложенномъ храмѣ едвали когда-нибудь будетъ совершаться богослуженіе. *З. о. о. V*, 433.

³⁾ *Ibid V*, 432—433.

тая фантазія блистательнаго князя Тавриды была способна создать подобный проэктъ. Но и Екатерина II, по волѣ которой былъ составленъ планъ и фасадъ Собора, вѣроятно раздѣляла мечты своего любимца. Во время закладки Собора Потемкинъ приказалъ пустить его фундаментъ „на *аршинчикъ длиннѣе, чѣмъ соборъ Петра въ Римѣ*“¹⁾ и сдѣлать на немъ такой куполь, отъ котораго „несчастный архитекторъ бѣжалъ за тридевять земель“²⁾. Такимъ образомъ имя архитектора осталось неизвѣстно и копии ни плана, ни фасада не отыскано въ Екатеринославѣ.

Екатеринославъ въ первое время своего существованія (1787—1803).

Послѣ закладки Собора, постройка города Екатеринослава шла усиленно. Матеріаловъ и мастеровъ было достаточно, недостатка въ средствахъ не было. Въ числѣ зданій, подлежащихъ къ скорѣйшему окончанію, были: Соборъ, дворецъ Потемкина, присутственныя мѣста и палаты, университетъ съ академіей музыки и живописи и 12 фабрикъ. Учреждена была особая строительная экспедиція съ подраздѣленіемъ на двѣ части: собственно городскую и университетскую. Главнымъ начальникомъ экспедиціи былъ генералъ-майоръ Синельниковъ³⁾.

Что касается Собора, то вслѣдствіе обширности его, въ теченіи трехъ лѣтъ (1787—89) успѣли только вырыть для фундамента рвы, которые забутили дикимъ камнемъ (крупнымъ и мелкимъ) съ прочною заливкою онаго известью. Дворецъ князя Потемкина въ это время былъ совершенно оконченъ, онъ былъ обращенъ лицомъ къ Днѣпру и устро-

¹⁾ Рус. Арх. 1865 г., 870.

²⁾ Титовъ. Письма изъ Екатеринослава, 2-е письмо.

³⁾ Въ составъ экспедиціи вошли: присутствующій съ жалованьемъ 400 руб. въ годъ, казначей—125 р. въ годъ и два копіиста по 60 р. каждому въ годъ.

енъ прямо противъ соборнаго алтара, откуда предположено было провести къ дворцу аллею изъ деревьевъ. Длина дворца со службами была 55 с., ширина по бокамъ 17 с., а по срединѣ 20 с., низъ дома состоялъ изъ гладко-вытесаннаго камня, середина (до самаго верху) изъ кирпича, а крыша деревянная (тесовая). Планъ и фасадъ не представляли ничего особеннаго, но внутренность дома была украшена богато. Вокругъ дома находился обширный *редкій* садъ, въ которомъ было двѣ оранжереи: одна ананасная, другая же состояла изъ лавровыхъ, померанцевыхъ, лимонныхъ, апельсинныхъ, гранатныхъ, финиковыхъ и другихъ иностранныхъ деревьевъ; вѣтви нѣкоторыхъ деревьевъ простирались во всѣ стороны на нѣсколько десятковъ аршинъ. Дворецъ Потемкина существуетъ въ Екатеринославѣ на томъ мѣстѣ, только въ другомъ, нѣсколько измѣненномъ, видѣ, и находится въ вѣдѣніи дворянства Екатеринославской губерніи ¹⁾. Дворецъ Потемкина находился на томъ мѣстѣ, которое принадлежало запорожскому эсаулу Лазарю Евстафіевичу Глобѣ, который здѣсь сѣялъ хлѣбъ, разводилъ лѣсъ, имѣлъ мельницы, словомъ, былъ хорошимъ хозяиномъ. Казенное вѣдомство купило у Глобы то мѣсто, гдѣ былъ построенъ дворецъ и разведенъ садъ, за 500 рублей. Глобѣ принадлежало также и то мѣсто, гдѣ въ настоящее время находится городской и казенный садъ. Въ городскомъ саду, по преданію, и похороненъ Глоба и надъ его могилою стоитъ простой кирпичный памятникъ, находящійся въ забвеніи и пренебреженіи. Такъ мало еще мы научились цѣнить старину... Вблизи Потемкинскаго дворца, по правую отъ него сторону, былъ построенъ деревянный домъ для Екатеринославскихъ гражданскихъ губернаторовъ, которые и жили въ

¹⁾ Стѣны дворца и колонны остались тѣже самыя. О дальнѣйшей судьбѣ дворца сказано будетъ въ другомъ мѣстѣ.

немъ до 1803 года. Съ этого года онъ переданъ въ вѣдѣніе Екатеринославскихъ епархіальныхъ Архіереевъ, которые и живутъ въ немъ до настоящаго времени ¹⁾).

Нѣкоторые казенные домики, стоявшіе по лѣвую сторону дворца, были цѣлы еще во время управленія Екатеринославской епархіей преосвященнаго Гавріила, слѣдовательно 50 лѣтъ назадъ. Они находились въ вѣдѣніи приказа общественного призрѣнія и служили гостинницами для больныхъ военно-служащихъ и ихъ малолѣтнихъ дѣтей. Домики строились съ той цѣлью, чтобы продавать ихъ безъ 0/0, съ разсрочкою платы на 10 лѣтъ, чиновникамъ, купцамъ и мѣщанамъ и при томъ по той цѣнѣ, въ какую они обходились казнѣ. Такой способъ употреблялся въ виду возможно-скораго заселенія города. Кромѣ того, всѣмъ, желавшимъ селиться въ городѣ, былъ обѣщанъ казенный матеріалъ и лучшія мѣста, а равно увольненіе отъ постоя. Это распоряженіе было объявлено по всему Екатеринославскому намѣстничеству. Данными льготами воспользовались многіе изъ чиновниковъ, напр. ст. совѣтникъ Герсивановъ и генералъ-майорша Синельникова. Ихъ дома существовали еще 50 лѣтъ назадъ: въ домѣ Герсиванова жилъ гражданскій губернаторъ, а Синельниковъ пожертвовалъ свой домъ для Семинаріи, воспитанники которой жили въ немъ ²⁾).

Присутственныя мѣста и палаты въ первое время предложено было построить каменные. Но такъ какъ эта постройка не могла быть окончена въ короткое время, то рѣшено ихъ замѣнить деревянными, перевезши для этой цѣли деревянные строенія изъ Екатеринослава 1-го (на р. Кильчени). А такъ какъ перевезенный оттуда матеріалъ былъ

¹⁾ Домъ этотъ находится въ настоящее время въ измѣненномъ видѣ. Онъ перестроенъ вновь въ 1848 году.

²⁾ Объ этомъ будетъ сказано подробнѣе въ отдѣлѣ о Семинаріи.

недостаточно проченъ, то присутственныя мѣста, построенныя изъ него, скоро обветшали и были сломаны.

Постройка университета не была начата, но по имени онъ уже существовалъ, такъ какъ будущіе преподаватели его были назначены, жили въ Екатеринославѣ, получали казенное жалованье и имѣли казенныя квартиры. Это были: историографъ капитанъ Гиено, Сарти, директоръ музыки, и художники живописи: Василій Неретинъ и Герасимъ Захарченко.

Чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о величинѣ предполагавшагося университета, слѣдуетъ посмотреть на подготовку къ этому. Строительная экспедиція производила торги на доставку кирпича въ количествѣ трехъ милліоновъ, извести и алебаstra до 20000 четвертей, дровъ до 28000 куб. сажней, бутоваго и цокольнаго камня (гранитъ), песку, воды, досокъ, гвоздей, строеваго лѣсу и проч.—въ громадномъ количествѣ. Торги производились неоднократно. Мастера вызывались цѣлыми сотнями (по 200 и 300 человекъ), кромѣ того, приглашались художники, механики и архитекторы изъ иностранцевъ. Для простыхъ работъ употребляли цѣлые полки солдатъ и плѣнныхъ турокъ, взятыхъ при штурмѣ Очакова въ 1788 году.

Средства для постройки города и университета требовались огромныя и Потемкинъ умѣлъ изыскать ихъ. Онъ прежде всего бралъ деньги изъ Екатеринославской казенной палаты. Для постройки университета сама Екатерина изыскала особыя средства. Она приказала (4 сентября 1784 г.) обратить на постройку университета ту сумму, какая шла въ Кременчугъ на содержаніе училища мужскаго и женскаго пола; съ этою цѣлію училище было переведено въ Екатеринославъ и вошло въ составъ открывшагося здѣсь народнаго училища, при чемъ женское отдѣленіе, послѣ

голичнаго существованія, закрылось; б) весь капиталъ Кременчугскаго банка въ 282785 руб. и в) весь доходъ съ соляныхъ озеръ на Кинбурнской косѣ.

Существенная цѣль основанія университета заключалась въ томъ, чтобы онъ служилъ разсадникомъ просвѣщенія не только для юга Россіи, но и для сосѣднихъ племенъ и *на-ипаче* родственныхъ Россіи. А такъ какъ необходимо было подготовить слушателей для поступленія въ университетъ, то Екатерина приказала завести народныя школы въ Екатеринославской губерніи и области Таврической по образцу тѣхъ, которыя раньше были учреждены въ Великой Россіи.

Такъ какъ не только плана и фасада Екатеринослава, но даже и слѣдовъ его нигдѣ не оказалось, то поэтому трудно опредѣлить, гдѣ именно Екатерина думала построить университетъ. Сохранилось преданіе, будто для него было предназначено мѣсто на монастырскомъ островѣ, прямо противъ дворца Потемкина. Островъ же думали соединить съ берегомъ подъемнымъ мостомъ. Вѣроятнымъ представляется то, что на Монастырскомъ островѣ думали завести ботаническій садъ.

Въ Екатеринославѣ, какъ сказано, уже выше, было предположено открыть 12 фабрикъ. Двѣ изъ нихъ (шелково-чулочная и суконная) были открыты въ первое время существованія города. Онѣ были переведены сюда изъ м. Дубосарь, Могилевской губерніи. Для третьей фабрики, кисейной, вызваны были мастера; но они остались въ Кременчугѣ. Въ пособіе чулочной и суконной фабрикамъ было назначено: 340000 рублей. Изъ нихъ израсходовано 236649 руб. 56¹/₄ коп. на устройство 200 крестьянскихъ избъ для помѣщенія мастеровыхъ, на постройку зданій, приспособленныхъ къ производству работъ и сукновальни съ прекрасною плотиною на рѣкѣ Сурѣ. Чулочная фабрика скоро закры-

лась, суконная существовала до 1836 г. Причиною недолговѣчности фабрикъ была главнымъ образомъ неудобная мѣстность, на которой онѣ были расположены. Мѣстность эта была лѣсистая и болотистая, тутъ было много птицъ и даже гадовъ, а между травою росло множество полевой клубники или земляники, такъ что, по выраженію стариковъ, когда они ѣхали здѣсь, то колеса окрашивались какъ бы кровью чрезъ раздавленные ягоды.

Не остыли еще слѣды пребыванія въ Екатеринославѣ Матери—Царицы¹⁾, какъ началась вторая турецкая война. Она помѣшала всѣмъ намѣреніямъ правительства относительно Екатеринослава: постройка города приостановилась главнымъ образомъ вслѣдствіе смерти генераль-маіора Синельникова (опасно раненаго при осадѣ Очакова и скоро умершаго), на котораго было возложено строеніе города.

24-го сентября 1788 года на мѣсто Синельникова былъ назначенъ правителемъ Екатеринославскаго намѣстничества Василій Васильевичъ Каховскій, которому обязана своимъ существованіемъ каменная церковь (теперь церковь архіерейскаго дома). При Каховскомъ Екатерина II также обращала свое особенное вниманіе на постройку Екатеринослава, что показываютъ ея различныя распоряженія, сдѣланныя въ 1792 году¹⁾.

Потемкинъ скончался 5-го октября 1791 года. Въмѣсто него Екатеринославскимъ и Таврическимъ генераль-губернаторомъ былъ назначенъ П. А. Зубовъ, который обратилъ свое вниманіе на городъ Новороссійскъ—Вознесенскъ. Вскорѣ послѣ смерти Потемкина былъ возбужденъ вопросъ о сокращеніи г. Екатеринослава. Съ этою цѣлію Екатерина II собственноручно писала Каховскому (7 января 1792 г.) о

¹⁾ З. о. о. V, 447.

¹⁾ 7 января, 12 и 23 февраля.

томъ, чтобы онъ выслалъ ей копію съ плана города и доставилъ подробныя свѣдѣнія о казенныхъ и частныхъ постройкахъ. Вслѣдствіе этого планъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ и, заново передѣланный, былъ обратно присланъ въ Екатеринославъ. При этомъ Каховскому приказано получать по прежнему 3000 р. въ годъ за постройку (какъ назначилъ Потемкинъ). Между тѣмъ средствъ къ постройкѣ города Екатерина не указала, а лишь потребовала свѣдѣній о деньгахъ, ежегодно поступающихъ по Екатеринославской губерніи, чтобы, сообразуясь съ поступленіемъ, назначить известную сумму для постройки. Въ собираніи этихъ свѣдѣній прошло два года и наступилъ 1795 годъ, когда отъ Екатеринославской губерніи отдѣлена Вознесенская и вниманіе сосредоточилось на Вознесенскѣ, въ которомъ Зубовъ думалъ основать столицу Новороссіи.

Судьба Екатеринославскаго собора была такая же. При губернаторѣ Хорватѣ, назначенномъ послѣ смерти Каховскаго, фасадъ и планъ собора были отправлены въ Петербургъ для исправленія и не были возвращены обратно, почему постройка собора приостановилась.

6 ноября 1796 г. скончалась Екатерина II, не успѣвъ ничего сдѣлать для постройки города. „Плачьте кремнистые берега Борисѡена, рыдайте быстротекущіе воды Буга. Сердобольная мать, преимущественно о васъ попеченіе имѣвшая, переселилась отъ временной жизни въ вѣчную“, восклицалъ маститый Архипастыр¹⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Павла I для Екатеринослава начинается новая эра. Павелъ рѣшилъ изгладить даже имя этого города изъ числа городовъ русскихъ.

Тотчасъ же по вступленіи на престолъ (14-го ноября 1796 г.) былъ изданъ указъ, по которому всѣ доходы Ека-

¹⁾ З. о. о. V, 456 и 457.

теринославской, Вознесенской и Таврической губерній, предназначенные на постройку Екатеринослава и Вознесенска, были причислены къ общимъ государственнымъ доходамъ.

Въ томъ же году (12 декабря) Высочайшимъ указомъ предписано Екатеринославскую губернію назвать Новороссійскою, а *Екатеринославъ* „Новороссійскомъ“.

Указъ 14 ноября имѣлъ рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Екатеринослава. За неимѣніемъ средствъ, постройка его пріостановилась. Всѣ матеріалы, предназначенные къ постройкѣ, поступили въ вѣдѣніе казенной палаты и распроданы ею съ публичнаго торгу. Впрочемъ, часть гранитнаго камня, предназначавшагося на постройку собора, употреблена на устройство шлюзоваго канала при Ненасытецкомъ порогѣ. Изъ казенныхъ домовъ, предназначавшихся для купцовъ и чиновниковъ, нѣкоторые, вслѣдствіе небрежности смотрителя, сгорѣли, другіе пришли въ ветхость и разрушились. Выгонная земля, послѣ генеральнаго межеванія, отошла къ сосѣднимъ селамъ: Новымъ и Старымъ Койдакамъ, Лоцманской Каменкѣ и другимъ, а съ другой стороны — поступила въ собственность частныхъ лицъ. О—ва: Монастырскій, на которомъ было весьма много лѣсу, поступилъ въ распоряженіе лѣснаго вѣдомства, а Становой — достался генераль-фельдмаршалу Прозоровскому.

Такимъ образомъ „въ самое короткое время всего лишился Екатеринославъ, златомъ сіять надѣявшійся; онъ превратился въ сосудъ глиняный или въ ту самую первобытную Половицу, на мѣстѣ которой основался“. (Слова Преосвященнаго Гавріила въ 3. о. о. V, 459).

Такое „неблагополучіе“ коснулось только одного Екатеринослава.

Въ царствованіе Александра I, по указу отъ 8-го октября 1802 года, Новороссійская губернія раздѣлена на три: Ни-

колаевскую, Екатеринославскую и Таврическую; Екатерину-нославу возвращено его прежнее имя, и онъ сдѣланъ губернскимъ городомъ; въ составъ Екатеринославской губерніи вошли уѣзды: Екатеринославскій, Новомосковскій, Полтавскій, Бахмутскій, Мариупольскій и Ростовскій. По указу же 9 декабря 1803 года сюда предписано перенести архіерейскій домъ съ консисторіей и семинаріей, находившіеся въ Новомиргородѣ (Херсонской губерніи—вблизи Златополя)¹⁾.

К. Корольковъ.

(Продолженіе будетъ).

Благовѣщенская церковно-приходская школа въ городѣ Бахмутѣ.

Въ городѣ Бахмутѣ, при Благовѣщенской церкви, съ 17-го сентября 1882 года существуетъ церковно-приходская школа. Школа эта въ своей недлинной исторіи испытала довольно много непріятнаго, но за то въ послѣднее время, кажется, стала на довольно прочную дорогу для своего дальнѣйшаго существованія. Исторія этой школы всецѣло связана съ личностію ея основателя и постояннаго въ ней учителя—псаломщика А. А. П—ко, которому она обязана своимъ началомъ, продолженіемъ и, можно сказать, сравнительнымъ процвѣтаніемъ, почему личности учителя здѣсь отъ школы отдѣлить совершенно нельзя: болѣзни школы суть болѣзни и самаго учителя, а равно и радости ея суть радости и учителя. Отсюда естественнымъ началомъ исторіи данной школы должно послужить слово о ея учителѣ—основателѣ.

А. А. П—ко не имѣетъ за собою громкаго прошлаго; это усердный труженикъ, работающій не столько изъ-за

¹⁾ По указу 21 декабря 1797 года.

гроша, сколько изъ-за любви къ дѣлу, которое онъ беретъ на свои плечи. Уволившись изъ низшихъ классовъ Евкатеринославской духовной семинаріи, онъ для своей дѣятельности избралъ трудъ честный и полезный, но за то и самый тяжелый, именно трудъ учительскій. Мѣстомъ его первоначальной дѣятельности былъ Александровскій уѣздъ, гдѣ въ одной сельской школѣ онъ прослужилъ учителемъ цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ самымъ прекраснымъ и ревностнымъ образомъ занимался просвѣщеніемъ дѣтей темнаго крестьянскаго люда.

Школьное дѣло такъ полюбилось ему и самъ онъ такъ сроднился съ дорогимъ ему дѣтищемъ—школою, что, по переходѣ своемъ на должность псаломщика къ Благовѣщенской города Бахмута церкви, и здѣсь первою заботою своею поставилъ устройство въ названномъ приходѣ, довольно многочисленномъ, школы, которой до его прибытія не существовало. Въ качествѣ правоспособнаго учителя, онъ подалъ просьбу объ открытіи школы при Благовѣщенской церкви мѣстному благочинному, при чемъ изъявилъ полную готовность съ своей стороны вести все школьное дѣло безъ всякаго вознагражденія. Благочинный отнесся къ доброму начинанію названнаго псаломщика сочувственно и обратился къ Епархіальному Начальству за разрѣшеніемъ объ открытіи школы. Разрѣшеніе это скоро было получено, при чемъ учителемъ къ предположенной школѣ назначенъ былъ А. А. П—ко.

Впрочемъ, хотя и разрѣшеніе было получено и учитель былъ готовъ, тѣмъ не меньше школа тотчасъ открыться не могла, потому что не все было готово на мѣстѣ. Оказалось, что этого равно и усердія учителя еще недостаточно было для существованія и будущаго процвѣтанія школы. На первыхъ порахъ устроителямъ ея пришлось встрѣтиться съ

крайнею нуждою въ матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ для пріобрѣтенія классной обстановки и учебныхъ принадлежностей; понадобилась частная благотворительность, которой и нашлось тутъ примѣненіе. Такъ, отведенная въ помѣщеніе подѣ школу церковная сторожка, бывшая до прібытія П—ко въ запущенномъ видѣ, нуждалась въ обновленіи, и это, по просьбѣ учителя, взялъ на себя бывший (нынѣ умершій) церковный староста, купецъ Лобасовъ, который на свои средства привелъ сторожку въ надлежащій видъ, поправилъ въ ней печи, потолокъ, полъ и проч., послѣ чего получилась довольно приличная въ семь оконъ классная комната, въ четыре сажени длиною, въ десять аршинъ шириною и въ три съ половиною аршина вышиною. Что касается классной мебели и учебныхъ принадлежностей, то онѣ пріобрѣтены такимъ образомъ: скамьи, въ количествѣ восьми, куплены старыми у частныхъ учителей по дешевой цѣнѣ на церковныя деньги; классная доска сдѣлана лично трудами П., а шкафъ для библіотеки взятъ церковный. Благодаря усердію и заботамъ названнаго выше старосты, было пріобрѣтено на собственные его деньги около ста книгъ разныхъ наименованій, необходимыхъ для школы. Кромѣ этихъ книгъ, по ходатайству учителя, отъ Училищнаго Бахмутскаго уѣзднаго Совѣта еще было прислано: двадцать аспидныхъ досокъ, пятнадцать счетъ и нѣсколько книгъ учебниковъ и служащихъ пособіями учителямъ. Отопленіе школьнаго помѣщенія и содержаніе сторожа обезпечивалось церковными средствами.

И вотъ только послѣ всего этого можно было приступить къ открытію названной школы, что и послѣдовало въ указанное нами время, т. е. 17-го сентября 1882 г. Съ этого дня начались въ ней правильныя занятія, при чемъ учитель ея П—ко повелѣ дѣло такъ умѣло и хорошо, что

школа его вскорѣ приобрѣла къ себѣ довѣріе и симпатію прихожанъ. Учениковъ въ первый годъ существованія школы было пятьдесятъ четыре (дѣвочки бывали временемъ), при чемъ многимъ дѣтямъ пришлось отказать въ приѣмѣ, по недостатку помѣщенія. Въ послѣдующіе же годы, вплоть до настоящаго времени, учащихся бывало не больше сорока душъ. Къ сожалѣнію, распатавшееся здоровье учителя со временемъ не вполне стало отвѣчать его ревностнымъ стремленіямъ къ устроенію школьнаго дѣла. На первыхъ порахъ, правда, убыль труда со стороны учителя вознаграждалась занятіями въ школѣ его жены, окончившей курсъ въ гимназій, но скоро семейныя обстоятельства послѣдней (жены) отвлекли и эту помощь учителю. Нужно было такъ образъ позаботиться о пріисканіи болѣе прочнаго помощника ему. Время уладило и это. Церковный староста, который въ то же время былъ и попечителемъ школы, соревнуя успѣху школьнаго дѣла, подыскалъ помощника учителю, бывшаго учителя сельской школы, которому положилъ жалованье въ сто рублей въ годъ. Преподаваніе же Закона Божія принялъ на себя одинъ изъ приходскихъ священниковъ, нѣкто О., безмездно, которому вмѣстѣ съ этимъ поручено было и завѣдываніе школою. При такомъ составѣ учащихся школа три года, по своемъ открытіи, находилась въ очень хорошемъ состояніи со стороны успѣховъ, и занятія въ ней шли прекрасно и безостановочно. Доказательствомъ успѣшнаго веденія дѣла въ школѣ за трехлѣтній періодъ ея существованія можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что изъ бывшаго въ 1885 году выпуска шесть человѣкъ получили свидѣтельство на льготу по отбыванію воинской повинности по четвертому разряду.

Со смертію Лобасова положеніе школы значительно измѣнилось къ худшему, такъ какъ помощника учителя по не-

недостатку средствъ не стало и вся тяжесть занятій по школѣ легла на одного больного П—ко, при чемъ послѣдному пришлось заниматься и преподаваніемъ Закона Божія за продолжительною болѣзнію законоучителя. Иной палъ бы подъ тяжестію названнаго труда, но П—ко не остановился предъ этою трудностію. При тридцати недѣльныхъ урокахъ онъ часто, въ ущербъ своимъ денежнымъ интересамъ по приходу, трудился въ школѣ до изнеможенія, всячески стараясь не пропускать уроковъ и вести занятія безостановочно. Но иногда случалось, что законоучитель уѣзжалъ въ какой либо приходскій хуторъ для исправленія требъ, а учитель съ другимъ священникомъ долженъ былъ исправлять требы въ городѣ по приходу, и школа оставалась безъ учителя. При такихъ обстоятельствахъ занятія въ школѣ, конечно, начали терять ту упорядоченность, съ какою они велись въ прежнее время. Сознаніе этого, недостатковъ средствъ для борьбы съ нуждами школы и своей семьи, не вполне сочувственное отношеніе къ школѣ остальныхъ членовъ Благовѣщенскаго причта,—все это, вмѣстѣ взятое, заставляло сильно страдать нравственно П—ко; но онъ и тогда не измѣнилъ добровольно принятому на себя обязательству по школѣ. Только физическія силы вскорѣ измѣнили ему: въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1885 года онъ заболѣлъ и пролежалъ въ постели почти полгода. Занемогъ также и законоучитель, и занятія въ школѣ вовсе прекратились. Видя такое печальное положеніе дѣлъ по церковно-приходской Благовѣщенской школѣ, и сознавая, что эта школа можетъ существовать въ дальнѣйшемъ только при томъ условіи, если и другіе члены причта примутъ участіе въ преподавательскомъ трудѣ, отецъ благочинный сталъ убѣждать послѣднихъ принять активное участіе какъ въ интересахъ школы, такъ и въ состраданіи къ своимъ болѣзненнымъ товари-

щамъ. Для лучшаго же воздѣйствія на поднятіе падающей школы онъ обратился въ Училищный Епархіальный Совѣтъ съ просьбой помочь дѣлу: или денежнымъ вспоможеніемъ на вознагражденіе учителю, который бы не принадлежалъ къ составу причта, или привлеченіемъ къ участию въ трудахъ по школѣ остальныхъ членовъ причта. На эту просьбу послѣдовало распоряженіе Епархіальнаго Начальства о томъ, чтобы весь причтъ Благовѣщенскій, состоящій изъ двухъ священниковъ, діакона и псаломщика, обязательно занимался въ школѣ. Послѣ этого съ октября мѣсяца 1886 года преподавательскій трудъ въ данной школѣ раздѣлился такимъ образомъ: Завѣдывающій школою, священникъ $\Theta.$, взялъ преподаваніе Священной исторіи; другой священникъ занялся объясненіемъ молитвъ, съ группировкою разказовъ изъ Священной исторіи, относящихся къ объясняемой молитвѣ; такъ что у него одновременно идетъ и объясненіе молитвъ и двенадцатыхъ праздниковъ. Первоначальное обученіе дѣтей грамотности и занятія ариѳметикою повелъ діаконъ хорошо и успѣшно; при чемъ ариѳметику онъ преподаетъ по Евтушевскому, и въ теченіи трехъ лѣтъ прошелъ четыре основныхъ дѣйствій съ простыми и именованными числами. Въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, по большей части, рѣшаются у него устные задачи съ записываніемъ вычисленія въ строкахъ, и дѣти знакомятся отчасти съ нумераціей; ученики же старшей группы проходятъ курсъ систематически, рѣшая письменныя задачи на числа любой величины и знакомясь съ дробями практически, безъ письменнаго рѣшенія. Преподаваніемъ рускаго и славянскаго чтенія, чистописанія и цѣнія сталъ заниматься П—ко, который, оправившись къ тому времени отъ болѣзни и увидя помощь себѣ въ лицѣ остальныхъ членовъ причта, съ особенною энергіею принялся за свои

обычныя занятія по школѣ и, кромѣ того, личными заботами добился избранія попечителя школы въ концѣ истекшаго 1886 года. Славянское и русское чтеніе, вмѣстѣ съ изученіемъ грамматическихъ правилъ, преподается у него съ большимъ успѣхомъ. По славянскому чтенію дѣло ведется у него приблизительно такъ: сначала ученикъ читаетъ по русски, потомъ объясняется значеніе непонятныхъ словъ, затѣмъ ужъ передается содержаніе прочитаннаго на русскомъ языкѣ. Такого-же почти плана держится учитель и при чтеніи по русски, требуя отъ ученика при этомъ выразительности, правильности чтенія и толковой передачи прочитаннаго. Диктантъ и изученіе грамматическихъ правилъ ведется по книгѣ барона Корфа „Нашъ другъ“. По пѣнію ученики оказывали также хорошіе успѣхи: подъ управленіемъ и руководствомъ П. они поютъ молитвы: Отче Нашъ, Царю Небесный, Святый Боже, Достойно есть и другія; однимъ словомъ, простымъ напѣвомъ они могутъ пропѣть Литургію и вечерню. Кромѣ участія въ церковномъ пѣніи, старшіе ученики школы также читаютъ на клиросѣ довольно ясно и выразительно.

Съ конца феврала мѣсяца текущаго года учителемъ пѣнія утвержденъ нѣкто С., занимающійся пѣніемъ въ гимназіи и городскомъ училищѣ. Онъ высказалъ свое желаніе обучать пѣнію дѣтей Благовѣщенской школы бесплатно во все время своей службы въ Бахмутѣ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Епархіальное Начальство позволило присвоить ему званіе учителя пѣнія Благовѣщенской церковно-приходской школы. На представленіе благочиннаго объ этомъ Училищный Совѣтъ утвердилъ С., согласно его желанію, въ должности учителя пѣнія, съ удержаніемъ за нимъ званія учителя пѣнія Благовѣщенской школы.

Въ такомъ видѣ существуетъ Благовѣщенская церковно-приходская школа до сего времени. Постановка дѣла въ ней и болѣе чѣмъ годичная практика здѣсь новыхъ порядковъ даютъ ручательство на успѣхъ дѣла въ ней и въ дальнѣйшемъ. Дай Богъ этого святому школьному дѣлу!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ

ІЕРУСАЛИМСКОЙ ПАТРІАРХІИ.

Архимандритъ Мелетій, принявшій, за временнымъ отсутствіемъ настоятеля Іерусалимскаго Патріаршаго въ Москвѣ подворья, архимандрита Арсенія, управление симъ подворьемъ, проситъ лицъ желающихъ оказать помощь бѣдствующей патріархіи Іерусалимской, какъ на поддержаніе православныхъ церквей и другихъ святынь въ Палестинѣ, такъ и на устройство училищъ и разныхъ благотворительныхъ учреждений и на противодѣйствіе иновѣрнымъ пропагандамъ, адресовать свои пожертвованія въ Москву, на ІЕРУСАЛИМСКОЕ ПАТРИАРШЕЕ, ЧТО У АРБАТСКИХЪ ВОРОТЪ, ПОДВОРЬЕ. При этомъ Архимандритъ Мелетій считаетъ долгомъ предупредить благочестивыхъ жертвователей на святія мѣста Палестины, что въ виду появленія въ Россіи разныхъ самозванныхъ сборщиковъ, выдающихъ себя за посланцевъ Іерусалимскаго патріарха, пожертвованія въ пользу іерусалимскаго патріаршаго престола принимаются **исключительно имъ на Іерусалимскомъ Патріаршемъ подворьѣ**, и никакихъ другихъ сборщиковъ по Россіи нѣтъ и неходитъ. Всякое пожертвованіе будетъ принято съ особою благодарностью и имена жертвователей и ихъ сродниковъ записываются въ синодикъ для поминовенія ихъ у Живоноснаго Гроба Господня и въ церквахъ іерусалимской патріархіи согласно волѣ жертвователей.

Архимандритъ МЕЛЕТІЙ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебрянныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

ВЫШЛА ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ НОВАЯ КНИГА:

ВЪРОУЧЕНІЕ МАЛУРУССКИХЪ ШТУНДИСТОВЪ,

Разобранное на основаніи свящ. писанія въ бесѣдахъ православнога мірянина съ сектантами. Подъ руководствомъ Еп. Θεοφана составилъ А. Ушинскій. Кіевъ, 1886 г. ц. 1 руб. съ пересылкою.

Желающіе приобрести эту книгу благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ Редакцію Екатериносл. Епарх. Вѣдомостей.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій.*
Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. I. Столѣтній юбилей города Екатеринослава; II. Благовѣщенская церковно-приходская школа въ городѣ Бахмутѣ и III. Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15-го апрѣля 1887 г. Цензоръ, протоіерей **Петръ Натрановъ.**

№ 7 Епарх. Вѣд. данъ на почту 9-го апрѣля. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.